

СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ
в
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
РОССИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО · НАУКА ·

Словарь содержит биографические и библиографические данные об отечественных ученых — историках, археологах, этнографах, литературоведах, лингвистах, палеографах, археографах, искусствоведах, занимавшихся изучением славянских стран. В книге освещаются основные вехи развития славяноведческой науки в дореволюционной России, дается перечень книг, статей и публикаций по истории русского славяноведения дореволюционного периода. В качестве авторов словарных статей выступают свыше 120 советских славистов из Москвы, Ленинграда и других городов нашей страны.

Редакционная коллегия:

С. Б. БЕРНШТЕЙН (зам. отв. редактора),
А. Н. ГОРЯНОВ (зам. отв. редактора), В. А. ДЬЯКОВ (отв. редактор),
В. И. ЗЛЫДНЕВ, Л. С. КИШКИН, В. Д. КОРОЛЮК, Л. П. ЛАПТЕВА,
Д. Ф. МАРКОВ, И. С. МИЛЛЕР, А. Е. МОСКАЛЕНКО,
А. С. МЫЛЬНИКОВ (зам. отв. редактора), С. О. ШМИДТ

016.9147
SL 16

Slavic

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучением истории отечественного славяноведения начали заниматься в нашей стране еще в дореволюционный период. Это направление выделилось и стало самостоятельно развиваться в последние десятилетия XIX в. Несомненной заслугой таких крупных славистов тех лет, как А. А. Кочубинский, А. Н. Пыпин и К. Я. Грот, была постановка вопроса об общественной значимости русского славяноведения, о связях его с генезисом национального самосознания¹. В 1910 г. Н. М. Петровский в рецензии на «Историю славянской филологии» И. В. Ягича прямо указывал на то, что славянская филология в первой половине XIX в. «была лишь частью того обширного процесса, который называется славянским возрождением»². Однако в научной литературе высказывания ученых тех лет относительно общественно-политической направленности и задач славяноведческих изучений в России были весьма немногочисленными.

Тем не менее дореволюционная наука поставила ряд важных вопросов периодизации истории отечественного славяноведения, в частности о существе и датировке первого этапа его развития.

Сопоставляя зрелую стадию славянских изучений с их начальным периодом, А. Н. Пыпин заметил: «В первой четверти XIX в. появляются первые прочные основы истинно научного исследования древности и языка; во второй четверти возникает настоящее славяноведение»³. В другом месте та же мысль сформулирована им еще более категорично: «Настоящее славяноведение как в смысле непосредственного ознакомления с целым составом славянского племени, так и в смысле научного исследования, принадлежит у нас только XIX в. [...]. То, что мы встречаем в том и

¹ Кочубинский А. А. Начальные годы рус. славяноведения. Адмирал Шишков и канцлер граф Румянцев. Одесса, 1887—1888; Пыпин А. Н. Рус. славяноведение в XIX столетии. — ВЕ, 1889, кн. 7, с. 238—274; кн. 8, с. 683—728; кн. 9, с. 259—305; Грот К. Я. Об изучении славянства. СПб., 1901; Он же. К истории славян. самосознания и славян. сочувствий в рус. о-ве. СПб., 1904.

² ЖМНП, 1910, № 11, отд. 2, с. 183.

³ Пыпин А. Н. Обзор рус. изучений славянства.— ВЕ, 1889, кн. 6, с. 664.

другом отношении раньше, было или отрывочно и случайно, или не имело никакого строгого научного значения»⁴. Такой подход в значительной мере определялся формальным пониманием истории славяноведения только как «университетской» дисциплины. Между тем задолго до создания в университетах специальных кафедр существовали первоклассные труды А. Х. Востокова, К. Ф. Калайдовича и других славистов, деятельность которых, опиравшаяся на результаты предшествующих работ, уже в первой трети XIX в. приобрела международное признание. Не случайно И. В. Ягич обоснованно протестовал против столь ограниченного подхода к вопросу⁵, а К. Я. Гrot заметил, что появление в 1835 г. университетских кафедр славяноведения было подготовлено деятельностью «некоторых выдающихся русских ученых старого поколения»⁶.

Отдельные суждения, высказывавшиеся исследователями, не образовывали общепризнанной концепции, поскольку не было не только научно обоснованной периодизации истории славяноведения, но оставались невыясненными ее критерии. Мешала и крайняя неопределенность в понимании предмета данной отрасли научного знания. Славяноведение уже с первых шагов тесно связывало филологические и исторические аспекты, а затем постепенно превратилось в комплекс наук, занимающихся славянскими народами. Между тем отдельные ученые, в частности И. В. Ягич, практически не выходили за пределы филологии, которая во второй половине XIX в. была ведущей составной частью славяноведения, но вовсе не исчерпывала его.

Коренной перелом в разработке истории отечественного славяноведения начался в советскую эпоху. Этим вопросам в разное время посвящали свои труды многие видные советские ученые — слависты. Так, Н. С. Державин был занят подготовкой капитального «Введения в славянскую филологию», первая часть которого называлась «История славяноведческих изучений в России и СССР». Хотя он собирался остановиться только «на наиболее значительных достижениях русской науки в этой области знания за последнее столетие начиная с 1835 г., когда славянская филология получила самостоятельную кафедру в русских университетах»⁷, на деле материал изложен в рукописи гораздо шире, ибо она открывается показом роли М. В. Ломоносова в становлении русского славяноведения.

⁴ Пылин А. Н. Рус. славяноведение в XIX столетии, с. 238.

⁵ Ягич И. В. О соч. проф. А. А. Кочубинского «Начальные годы рус. славяноведения». СПб., 1890, с. 10.

⁶ Гrot К. Я. К истории славян. самосознания. . . , с. 4.

⁷ ЛО ААН, ф. 827, оп. 1, д. 49, л. 6—7.

В 1948 г. вышла в свет публикация документов по истории русского славяноведения второй половины XIX — начала XX в., подготовленная В. Р. Лейкиной-Свирской и Л. В. Разумовской под редакцией Б. Д. Грекова. В предисловии, написанном С. А. Никитиным, отмечалось принципиальное отличие данной работы от аналогичных трудов дореволюционного времени⁸. Несмотря на некоторые недостатки сборника, отмеченные рецензентами, он интересен как одна из первых попыток перехода к изучению истории русского славяноведения в тесной связи с общественно-политическими факторами, сказывавшимися на особенностях его развития.

В последующие годы появился ряд обобщающих и справочных изданий, в которых на основе имеющейся специальной литературы давались сжатые, но содержательные обзоры истории славяноведения в дореволюционной России. Это были прежде всего разделы «Славяноведение» в трех первых томах «Очерков истории исторической науки в СССР», написанные С. А. Никитиным и охватывающие весь дореволюционный период⁹, а также статьи «Славяноведение» во втором и третьем изданиях «Большой Советской Энциклопедии», в «Советской Исторической» и «Краткой литературной» энциклопедиях. Тексты, написанные С. Б. Бернштейном, В. Д. Королюком, Н. И. Толстым и М. Р. Тульчинским, содержали много ценных справочных сведений, которые вместе с разделами С. А. Никитина в «Очерках истории ист. науки» подводили общий итог изучения советскими учеными основных проблем дореволюционной славистики. Их дополняли большим конкретным материалом работы, выпущенные в послевоенные десятилетия и подготовленные С. Б. Бернштейном, А. Н. Горяиновым, В. Д. Королюком, Л. П. Лаптевой, А. Е. Москаленко, Н. И. Толстым и другими учеными.

Сделано довольно много. Однако капитальная разработка истории отечественного славяноведения пока еще далека от завершения. Гиобиблиографический словарь «Славяноведение в дореволюционной России», который в дальнейшем предполагается дополнить справочником о советских славистах, является важным звеном развертываемой работы, опирающимся на уже накопленные знания и могущим служить исходным рубежом для дальнейших исследований.

Начавшиеся в XIX в. споры о понятии «славяноведение» продолжаются и поныне. Однако постепенно выкристаллизовывается определение, которое представляется нам наиболее правильным по существу и наиболее соответствующим исследовательской практике

⁸ Док. к истории славяноведения в России. 1850—1912. М.—Л., 1948, с. 3.
⁹ Очерки истории ист. науки в СССР, т. 1. М., 1955, с. 495—501; т. 2. М., 1960, с. 484—507; т. 3. М., 1963, с. 498—513.

ученых как в дореволюционный период, так и в настоящее время. Согласно этому определению, славяноведение является комплексом научных дисциплин, обладающих определенным внутренним единством и включающих лингвистику, литературоведение, историю (в том числе историю культуры), а отчасти и некоторые другие науки, изучающие общественную жизнь славянских народов, их взаимоотношения друг с другом и с соседними народами. Именно из этого мы и исходили, определяя круг лиц, включаемых в словарь.

Славяноведение изучает историческое развитие и современное состояние всех славянских народов. Однако в самих славянских странах издавна существует традиция не относить к этой отрасли знания отечественную тематику. Отчетливо понимая условность такого подхода, его связь с чисто практическими соображениями, редколлегия все-таки была вынуждена считаться с указанным ограничением. Соответственно в словарь включены статьи о лицах, занимавшихся изучением зарубежных славянских народов, а также о специалистах по общеславянской проблематике и тех, кто занимался связями русских, украинцев, белорусов с зарубежными славянскими народами.

В словарь включены также сведения об ученых, интересовавшихся иной проблематикой, но оставивших некоторое число работ по славяноведению; при этом характеристика научной деятельности и библиография даны в сокращенном виде с выделением того, что непосредственно относится к славистике. Так, известный русский историк С. М. Соловьев фигурирует в словаре как автор нескольких работ по истории Польши, а о его многочисленных трудах по отечественной истории дается лишь краткое упоминание.

Кроме славистов-ученых в словарь включены статьи о-некоторых писателях, публицистах, путешественниках, деятельность которых неотделима от истории славяноведения. В качестве примера можно назвать И. С. Аксакова, А. С. Хомякова, Ю. Ф. Самирина — писателей и публицистов, П. И. Бартенева — переводчика и редактора «Русского архива», Ф. В. Чижова — автора многочисленных путевых очерков о путешествиях по славянским странам. Хотя они и не были учеными-славистами в современном понимании, едва ли можно отрицать, что их деятельность оказала определенное воздействие на развитие славистических исследований.

Территориально рамки словаря определяются границами Российской империи. Соответственно словарь дает информацию не только о русских славистах, но и об украинских (А. А. Потебня, М. П. Драгоманов), об уроженцах зарубежных славянских стран, работавших в России (И. А. Бодуэн де Куртенэ, М. С. Дринов, А. Чарноцкий, И. В. Ягич и др.), а также о славистах, находившихся более или менее длительное время в Царстве Польском или

Великом княжестве Финляндском, но печатавшихся на русском языке.

Хронологически словарь начинается с середины XVIII в., т. е. со времени возникновения русского славяноведения как науки в современном понимании этого слова. В качестве конечной хронологической границы принят 1917 г. Материал о тех ученых, деятельность которых в основном приходится на дореволюционный период, излагается полностью и доводится до их смерти. Материал же о тех, чья научная деятельность началась до 1917 г., но развернулась в основном после Октябрьской революции, приводится в максимально сокращенном виде¹⁰.

Изложив общие принципы отбора персоналий, перейдем к структуре и содержанию отдельных биобиографических статей.

Их объем колеблется от 1500 до 15 тыс. печатных знаков в зависимости от места данного лица в истории науки, числа и значимости его научных трудов. В начале каждой словарной статьи после фамилии, имени и отчества дается краткая дефиниция, характеризующая научную специализацию ученого. Статья состоит из трех основных частей: биографических сведений, краткой научной характеристики и библиографии.

Первая составная часть статьи включает в себя общебиографические сведения: дата и место рождения, дата смерти (по старому и новому стилям); сословное происхождение, имущественное положение или род занятий родителей; сведения об образовании, в том числе о прослушанных специальных курсах и семинарах, о темах диссертационных работ и т. д.; краткая справка о служебной, научной деятельности, характеристика политических взглядов и участия в общественной жизни. Иногда фактические сведения биографического характера, приведенные в словаре, расходятся со сведениями в энциклопедиях. Об этих разнотечениях см. «Обоснования...» в конце книги. Наличие разнотечений в тексте отмечено звездочкой после фамилии, имени и отчества ученого.

Второй составной частью статьи является описание собственно славистической научной деятельности. Главное здесь — определение научного вклада, внесенного данным лицом в разработку той или иной проблематики, в накопление фактического материала, в публикацию источников, подготовку научных кадров и т. д. При характеристике мировоззрения и методологии ученого авторы статей старались по возможности указывать конкретные идеиные направления или школы, к которым это лицо было близко, отмечать специфические черты, присущие его взглядам. Излагая важ-

¹⁰ Конкретно имеются в виду: С. К. Богоявленский, Л. А. Булаховский, Б. Д. Греков, Н. С. Державин, М. Г. Долобко, Е. Ф. Карский, Б. М. Ляпунов, В. И. Пичета, А. М. Селищев, М. Н. Сперанский и др.

нейшие концепции, гипотезы и иные результаты исследовательской деятельности славистов, авторы старались определить их место в истории науки.

Из сказанного видно, что специфика словаря заключается в довольно большой насыщенности статей биографическими сведениями, в стремлении выдвинуть на первый план анализ творческого наследия данного лица с целью определения его места в истории науки. Словарь может служить справочным пособием, но он дает и общее представление о развитии славяноведения. В связи с этим словарным статьям предпослано довольно значительное по объему введение, являющееся пощткой дать характеристику основных этапов истории славяноведения в дореволюционной России, рассматриваемого как целое, но с учетом специфики развития каждой из научных дисциплин, его составляющих.

Завершающей частью словарной статьи является библиографическая справка, которая дает представление о работах, посвященных данному лицу, и о его собственном научном наследии. Перечень литературы включает наиболее полные, содержательные работы, дающие ученому более или менее всесторонние и правильные оценки. В отличие от этого библиография научных трудов дается по возможности полно. Однако для экономии места это достигается двумя путями: во-первых, перечислением уже публиковавшихся библиографий, во-вторых, библиографическим описанием всех тех работ, которые в них не попали. Названия и выходные данные упомянутых в словаре работ проверены, как правило, de visu.

Источники словарных статей перечисляются авторами в тексте или указываются в библиографии. Однако есть источники, которые не всегда указаны, но к которым обращались если не все, то очень многие авторы. Речь идет прежде всего об уже имеющихся биобиблиографических словарях общего характера, словарях членов научных учреждений и обществ, высших и средних учебных заведений. В них рассеяны ценнейшие сведения о большом числе лиц, так или иначе связанных со славяноведением, имеются подробные списки трудов ряда славистов, иногда содержащие написанные ими автобиографические очерки.

Характеристика вышедших в России биобиблиографических словарей содержится в известном справочнике И. М. Кауфмана¹¹. Кратко остановимся поэтому лишь на словарях, к которым при разыскании сведений о славистах приходится обращаться наиболее часто. В первую очередь — это 13 выпусков ежегодного «Обзора жизни и трудов покойных русских писателей» Д. Д. Языкова (СПб.—М., 1885—1916). В них приведены краткие биографии ав-

торов научных работ и художественных произведений, умерших в 1881—1893 гг. Особую ценность представляют приложенные к биографиям подробные списки трудов и сведения о работах, посвященных тем или иным лицам. В «Обзорах» Д. Д. Языкова помещены биографии ряда славистов.

Большой интерес представляет основной библиографический труд С. А. Венгерова «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней)» (СПб., 1886—1904), в шести томах которого собраны с различной полнотой сведения более чем о 2 тыс. лиц различных специальностей. С. А. Венгеров — славист, известный работами о богоугодниках, гуситах и тaborитах, включил в словарь статьи о В. Г. Анастасевиче, В. Б. Антоновиче, Н. В. Берге, П. А. Бессонове, В. А. Бильбасове, О. М. Бодянском, Ф. И. Буслаеве, подробную автобиографию И. А. Бодуэна де Куртенэ, биографические сведения о других славистах. Некоторые из статей словаря, например об И. С. и К. С. Аксаковых, представляют собой как бы небольшие монографии. К словарным статьям приложены, как правило, подробные списки трудов славистов, даются перечни посвященной им литературы. К сожалению, словарь С. А. Венгерова остался неоконченным; с большой полнотой представлены в нем лишь статьи о писателях и ученых, фамилии которых начинаются с первых букв алфавита¹².

Значительно большее число биографических статей содержится в 25-томном биографическом словаре Русского исторического общества¹³, вышедшем под редакцией А. А. Половцова. В этом тоже незавершенном издании¹⁴ имеются сведения о широком круге государственных и общественных деятелей, ученых и писателей, умерших до 1892 г. Сюда включены биографии А. Ф. Гильфердинга, М. Т. Каченовского, И. В. и П. В. Киреевских, А. А. Котляревского, К. И. Невоструева, Н. А. Попова, Ю. Ф. Самарина, П. И. Севастьянова, П. М. Строева, И.-Г. Штриттера. Биографические очерки в «Русском биографическом словаре» менее обстоятельны, чем в словаре С. А. Венгерова, библиография в нем составлена довольно небрежно и не содержит, как правило, полного перечня работ того или иного ученого; в некоторых статьях имеются фактические ошибки. «Русский биографический словарь» был последним по времени издания крупным отечественным биобиблиографическим словарем.

В советское время изданы отраслевые биобиблиографические словари. В области славистики существуют два таких сборника

¹¹ Составленная С. А. Венгеровым картотека, лежащая в основе словаря, хранится в Ин-те рус. литературы АН СССР в Ленинграде.

¹³ Рус. биогр. словарь, [т. 1—25]. М.—СПб.—Пг., 1896—1918.

¹⁴ Не вышли тома на буквы В, Е, М и на части букв Г, Н, П, Т.

¹¹ Кауфман И. М. Рус. биогр. и биобиблиогр. словари. Изд. 2. М., 1955.

биографий славистов-филологов. Это книга Р. В. Кравчука «Из истории славянского языкоznания» (Киев, 1961, на укр. яз.), состоящая из нескольких биографических очерков о наиболее крупных специалистах по славянской филологии, биобиблиографический словарь М. Г. Булахова «Восточнославянские языковеды» (Т. 1—3. Минск, 1976—1978), в котором содержатся обстоятельные биографические и библиографические сведения о русских дореволюционных языковедах-славистах.

Подробные сведения о литературе, посвященной славистам России, содержатся также в ряде библиографических указателей. Это прежде всего «Источники словаря русских писателей» С. А. Венгерова: в четырех томах этого издания (СПб., 1900—1917) приведена литература о работавших в России писателях и ученых всех отраслей знания (до буквы Н). Перечни работ об историках-славистах даны в библиографическом указателе «История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период» (М., 1965); исследования о лингвистах, занимавшихся южнославянскими языками, перечислены в указателе И. Е. Можаевой «Южнославянские языки» (М., 1969); при разыскании материалов о К. С. Аксакове, В. Г. Белинском, Н. Г. Чернышевском и других писателях и критиках, внесших вклад в развитие славистики, были использованы библиографические указатели по истории русской литературы XVIII — начала XX в., подготовленные Институтом русской литературы АН СССР¹⁵.

В подготовке словаря принимали участие специалисты Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Львова, Воронежа и других городов (их список дан в приложении). Статьи подписные, за исключением некоторых, имеющих чисто справочный характер. Содействие и помочь в работе над словарем оказали: Московский, Ленинградский, Львовский, Воронежский университеты; Институт этнографии и Археографическая комиссия АН СССР, Институт истории и Институт общественных наук АН УССР; Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Государственная публичная историческая библиотека РСФСР; Центральный государственный исторический архив СССР, Архив Академии наук СССР.

В научно-организационной и редакционно-технической работе принимали участие сотрудники Института славяноведения и балканстики АН СССР: Е. П. Аксенова, М. Ю. Досталь, В. М. Зайцев, Н. Е. Костыгова, Г. В. Макарова, Н. П. Митина, М. В. Никулина, Н. А. Прокофьева.

Редакция

¹⁵ Степанов В. П., Стенник Ю. В. История рус. литературы XVIII в. Л., 1968; Муратова К. Д. История рус. литературы XIX в. М.—Л., 1962; История рус. литературы конца XIX — начала XX в. Под ред. К. Д. Муратовой. М.—Л., 1963.